

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 168-179
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.168

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

On the Issue of the Specifics of Cossack Education in the Russian Empire (on the Example of the Don Army)

Valentina A. Ageeva ^{a,*}, Marina E. Kolesnikova ^b, Alexander Y. Nechushkin ^c, Elena L. Shchukina ^d

^a Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch of Rostov State Economic University («RINH»), Russian Federation

^b North-Caucasus Federal University, Russian Federation

^c Moscow state university of technologies and management named after K.G. Razumovsky (First cossack university), Russian Federation

^d Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The presented article examines a significant problem associated with the consistent formation of a special model of Cossack education, which was carried out in the Oblast of the Don Army in the 19th – early 20th centuries. The authors show the inextricable connection of family and social education with the real effectiveness of the educational process, focused on the comprehensive training of the younger generation, loyal to local traditions and at the same time loyal to the imperial authorities. The source base used makes it possible to adequately reconstruct the various views on Cossack education that developed in the period under review, and the practical implementation of the chosen concept of specialized education. A systematic analysis of the historiographic tradition made it possible to identify and adequately assess controversial and debatable issues related to the imperial stage in the development of Cossack educational practices. Special attention is paid to the complex institutional interaction of family social and administrative everyday life, the organic connection of which determined the objective prospects of regional education. A significant section is devoted to the methodological support of educational practices, the main element of which, in relation to the chosen period, is specialized publications that cover in a popular form the cultural traditions and the historical past of the Don Cossacks. The consistent formation of individual and group perceptions of Cossack history and culture is considered as a significant factor in the natural evolution of the regional mentality, which was determined not only by zealous service to the Motherland, but also by the purposeful conservation of ideological stereotypes of a religious, social and intellectual nature. The author's interest is also directed to the authentic connection of the previous model of Cossack education with modern practices that do not fully take into account the accumulated experience.

Keywords: education, Cossacks, gymnasium, chieftain, upbringing, textbook, society, service, family, tradition.

1. Введение

Комплексная реконструкция эволюционного развития образовательных практик, осуществлявшихся в региональном пространстве, является актуальной задачей исторической науки. Подобный подход позволяет аутентично реконструировать естественный фундамент, определяющий духовную жизнь и массовое сознание локальных сообществ. Образовательная модель определяет значимые тренды социальной трансформации, что в особой степени характерно для традиционного

* Corresponding author

E-mail addresses: Ageewa.75@mail.ru (V.A. Ageeva), Kolesnikovam2017@mail.ru (M.E. Kolesnikova), rostov-na-dony@mgutm.ru (A.Y. Nechushkin), elshukina@sfedu.ru (E.L. Shchukina)

общества, оказавшегося в жестких рамках модернизационных процессов. Донское казачество в XIX веке было вовлечено в сложную и противоречивую среду имперской модернизации, определявшей своеобразный дуализм регионального образования. С одной стороны, Дон испытывал унифицирующее воздействие образовательных механизмов, координируемых властными структурами Российской империи. Единые учебники, привлеченные учительские кадры, общая идеология учебного и воспитательного процесса интегрировали казацкие школы и училища в системное административное и интеллектуальное пространство, формирующее будущих имперских подданных. С другой стороны, региональное общество стремилось к последовательному сохранению самостоятельного мировоззрения и особого менталитета, формирующегося на начальном этапе в рамках местной образовательной системы. В контексте указанного обстоятельства разнообразные вопросы, связанные с гражданским и патриотическим воспитанием в школьной среде, традиционно находились в сфере особого внимания войсковых властей и станичной общественности.

Социально-политические и интеллектуальные проблемы, формируемые специфической моделью казачьего образования, постоянно вставали перед российским правительством в XIX столетии. В частности, в 1837 г., во время официального визита в Войско Донское, Новочеркасскую гимназию посетил лично Николай I, произнесший публично следующие слова: «Учитесь, дети, хорошенько. Мне хотелось бы, чтобы, выучившись, многие из вас дослужились до больших чинов и были бы у меня Начальниками Штабов, Главнокомандующими, Сенаторами, Министрами» (Волвенко, 2016: 129). Одновременно сопровождавшие императорскую особу правительственные чиновники и отдельные представители имперского «креативного класса» отмечали «предрассудки казаков», уходявшие естественными корнями в особый казачий менталитет. Например, В.А. Жуковский писал о донском атамане М.Г. Власове: «Власов с предрассудками и упрямством. Хорошо дать атамана русского» (Жуковский, 2013: 82). А в 1860-х гг. М.Н. Катков уже совершенно прямо говорил о «донском сепаратизме» как о потенциальной опасности для Российской империи (Катков, 1864: 1).

Не претендуя на подробное и всестороннее описание специфических особенностей казачьего образования в XIX в., авторский коллектив в представленной статье хотел бы обратить особое внимание на целый ряд управленческих интеллектуальных и методических практик, продемонстрировавших высокую результативность в рассматриваемую эпоху и оказавших существенное влияние не только на духовную жизнь Дона, но и на интегрированные социально-экономические и политические процессы в избранном регионе.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковую базу предлагаемого исследования составили разнообразные исторические свидетельства документального и нарративного характера, фиксирующие как общие тренды развития казачьего образования в избранную эпоху, так и отдельные явления, имеющие особое значение в рамках рассматриваемых административных, педагогических и интеллектуальных процессов. Среди неопубликованных материалов необходимо выделить отдельные документы из профильного фонда помощника донского атамана Н.А. Маслаковца, находящегося в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ. Ф. 1055). Они характеризуют реальное участие станичной общественности в воспитательных практиках, являвшихся своеобразным фундаментом начального и среднего образования. Значительный интерес представляет и опубликованный отчет о служебной поездке в область Войска Донского военного министра А.Н. Куропаткина, особо выделившего целый ряд специфических замечаний к комплексной организации регионального образовательного пространства (Куропаткин). Среди нарративных источников, характеризующих донское образование в избранный период необходимо выделить этнографические материалы М.Н. Харузина (Харузин, 1885), «посмертные записки» И.И. Краснова (Воспоминания, 1873), личные дневники В.А. Жуковского (Жуковский, 2013) и полемическую статью «Донской сепаратизм» М.Н. Каткова (Катков, 1864). Они позволяют реконструировать не только значимые аспекты местных образовательных практик, но и реальное восприятие соответствующих процессов и явлений как на Дону, так и за его пределами.

2.2. Авторская методологическая концепция определяется органичным сочетанием исследовательских приемов, сформировавшихся в рамках «новой локальной истории» и микроистории. Региональный образовательный процесс изучается как в компаративистском формате, имеющем территориальное и хронологическое измерение, так и в рамках творческой деконструкции избранных нарративов, позволяющей выявить значимые особенности реализованных административных, педагогических и интеллектуальных практик. Микроисторический дискурс дал возможность органично локализовать дифференцированные оценки, относящиеся к донским образовательным практикам и предложенные включенными современниками. Кроме того, активную роль играло и эпистемологическое изменение исследовательского масштаба, определившее комплексное восприятие отдельных управленческих решений и повседневного учебного процесса как объективного фактора социальных изменений.

3. Обсуждение

До 1917 г. казачье образование, за исключением чисто военного, не рассматривалось как отдельный феномен и, соответственно, не изучалось. В это время было написано несколько мемориальных работ об учебных заведениях, где учились преимущественно казаки, однако данные учебные заведения не выделялись в особую группу и не исследовались в совокупности. Примерами мемориальных работ о казачьих учебных заведениях могут служить исследования: И.П. Артинского о Новочеркасской войсковой гимназии (Артинский, 1907: 469) или анонимное – о Новочеркасском атаманском техническом училище (Краткие сведения, 1895: 62). Жанрово и методологически подобные работы близки к мемориальным текстам той же эпохи о неказачьих учебных заведениях. В результате, хотя в дореволюционных работах содержатся ценные сведения о гражданском образовании в казачьих областях, эти факты до сих пор далеко не собраны воедино и не систематизированы.

В советское время специфика казачьего образования еще меньше интересовала историков и педагогов. Вообще, в это время фокус внимания исследователей закономерно смещается с казачьих войск как особых институтов организации казаков на казачьи регионы, на территории которых проживало многочисленное неказачье население. Ярким примером этого могут служить две важнейшие советские монографии о Донском крае, а не Войске Донском в XIX в. – монографии А.И. Агафонова (Агафонов, 1986: 192) и И.П. Хлыстова (Хлыстов, 1962: 331). Данная тенденция остается неизжитой по сей день, и, хотя в 1990–2010 гг. был опубликован целый ряд исследований о донском образовании в XIX в., вопросы специфики казачьего образования во многих из них либо вовсе не рассматриваются (Ситько, 2009: 176), либо рассматриваются ограниченно, с точки зрения количественной разницы в показателях казачьих и крестьянских школ (Белякова, 2003: 36–39; Карпенко, 2006: 229–256; Коломейцева, Команджаев, 2014: 36–44). В то же время в последние годы появились работы, в которых предпринимались попытки выявить специфические особенности развития системы образования на казачьих территориях, в частности на примерах Кубанского (Molchanova et al., 2019a; Molchanova et al., 2019b; Molchanova et al., 2020) и Терского казачьих войск (Cherkasov et al., 2020; Cherkasov et al., 2021).

Определить концепции, лежащие в основе казачьего образования на территории Войска Донского в дореволюционный период, впервые попытались в 2010 г. Т.Э. Зульфугарзаде и А.Ю. Перетятко. В цикле статей «On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novocherkassk Gymnasium in the 19th century» эти исследователи попытались реконструировать эволюцию педагогических воззрений преподавателей Новочеркасской войсковой гимназии (Peretyatko, Zulfugarzade, 2020a: 516–529; Peretyatko, Zulfugarzade, 2020b: 689–706; Peretyatko, Zulfugarzade, 2020c: 993–1010; Peretyatko, Zulfugarzade, 2021: 252–270). В статьях «Project of Reforms Proposed for the Don Public Education in the first half of 1860: A.M. Dondukov-Korsakov, Kh.I. Popov, N.I. Krasnov» (Peretyatko, Zulfugarzade, 2017: 817–829) и «Education Reforms in the Don Region in 1880–1890 and Host Ataman Prince N.I. Svyatopolk-Mirsky» (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019: 229–239) Т.Э. Зульфугарзаде и А.Ю. Перетятко проанализировали проекты реформ и реализованные реформы образования в Донском войске, исходящие от казачьих деятелей и направленные на решение образовательных проблем казачества.

Следовательно, не только ситуация в системе образования, но и современная историографическая ситуация свидетельствуют о потребности в появлении работ, специально посвященных специфике дореволюционного гражданского казачьего образования.

4. Результаты

В 1900 г. донской атаман К.К. Максимович писал: «В Области Войска Донского в отчетном году было 17 средних учебных заведений: 1 кадетский корпус, 3 классические гимназии, 2 духовных семинарии, 4 реальных училища, 1 казачье юнкерское училище, 1 механико-химико-техническое и ремесленное училище, 1 институт для девиц и 4 женские гимназии» (высших учебных заведений не было вовсе) (Карпенко, 2006: 254–255). Из 17 средних учебных заведений только одно военное, юнкерское училище, имело слово «казачий» в названии. При этом попытки адаптировать систему донского регионального образования к локальным реалиям, усилить в ней региональную компоненту, предпринимались с середины XIX в.

Т.Э. Зульфугарзаде и А.Ю. Перетятко утверждают, что в 1836–1865 гг. преподаватели тогда единственной в Донском войске Новочеркасской гимназии позиционировали ее «как учебное заведение, специально приспособленное к нуждам Донского Войска, действительно войсковую, а не обычную гимназию» (Peretyatko, Zulfugarzade, 2020b: 704). В подтверждение своих слов они ссылаются на мнение директора этой гимназии Т.И. Селиванова, который обосновывал введение во вверенном ему учебном заведении курсов военных наук, гимнастики и судопроизводства в 1836 г. так: «Дети донцов ни в каком другом учебном заведении лучшего для образа своей военно-гражданской жизни, для будущих своих порученностей не могут получить воспитания и образования» (Peretyatko, Zulfugarzade, 2020b: 696). Но данная педагогическая инновация не увенчалась успехом: расширение казачьего компонента гимназического курса осуществлялось за счет сокращения курсов

универсальной для империи гимназической программы, что снижало шансы учеников, особенно углубленно занимающихся военными науками и судопроизводством, успешно сдать выпускной экзамен (Peretyatko, Zulfugarzade, 2020b: 702-703). В результате в 1865 г. курс предметов, преподаваемых в Новочеркасской гимназии, был не только возвращен к общеимперскому, но и новый директор гимназии С.С. Робуш прокомментировал это следующим образом: «Новочеркасская гимназия избавилась от лишнего и бесполезного бремени, задержавшего только успехи других, несомненно, полезных и необходимых знаний» (Peretyatko, Zulfugarzade, 2020c: 999).

Следовательно, в Российской империи предпринимались попытки создать специфически казачьи средние гражданские учебные заведения с расширением их программы за счет казачьего компонента. Подобный эксперимент был предпринят в Новочеркасской гимназии и длился порядка 30 лет, с 1836 по 1865 гг. Сворачивание данного эксперимента как неудачного было связано с тем, что сам педагогический состав гимназии к концу указанного периода сам разочаровался в казачьей компоненте образования, утверждая, будто бы она служит помехой ученикам при изучении других предметов. В дальнейшем попыток повторить данный эксперимент не предпринималось и учебный процесс в средних гражданских учебных заведениях Войска Донского осуществлялся по базовой общеимперской программе.

Т.Э. Зульфугарзаде и А.Ю. Перетятко также показали, что, судя по сохранившимся архивным источникам, запрос на специфически казачью компоненту в среднем образовании со стороны простых казаков отсутствовал. В 1860 гг. власти контактировали со станичными сходами по данному вопросу, и представители сходов горячо выступали за развитие образования на Дону. Однако правительственное предложение давать привилегии по получению офицерского чина именно казакам, прослушавшим курс военных наук в Новочеркасской гимназии, даже если они не смогли сдать выпускные экзамены по базовой программе, поддержки не нашло: вместо этого представители сходов предлагали давать подобные привилегии всем казакам, успешно окончившим любую гимназию, т.е. и учившимся за пределами Войска, не изучая специфическую казачью компоненту (военные науки) (Peretyatko, Zulfugarzade, 2017: 821-822). Судя по этим фактам, рядовое казачество желало распространения на казачьи территории общеимперской образовательной системы в максимально развернутом и качественном виде, без каких-либо изъятий. Попытки же создать в Донском войске региональную образовательную систему, предполагающую замену части элементов базового для остальной империи образования на некую региональную компоненту, напротив, поддержки снизу не находили. Помимо эксперимента с казачьей компонентой в Новочеркасской гимназии в 1836–1865 гг., Т.Э. Зульфугарзаде и А.Ю. Перетятко отмечают еще один неудачный эксперимент в этом направлении, предпринятый в атаманство Н.И. Святополк-Мирского, в 1881–1898 гг. На этот раз при сохранении общеимперских программ в учебных заведениях число гуманитарных учреждений среднего образования (гимназий) в Донском регионе было резко сокращено, а вместо них открыты практикоориентированные учреждения среднего образования (реальные и техническое училища), как предполагалось, более полезные для нужд региона. Как показывают историки на основе архивных документов, и этот эксперимент не нашел поддержки снизу, и простые казаки, не отрицая полезности реальных училищ, выступали против сокращения числа гимназий (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019: 237-238).

Итак, дореволюционный опыт свидетельствует о том, что попытки включения казачьей (и вообще специфически-региональной) компоненты в систему донского среднего образования не только было малоэффективны, но и негативно воспринимались самими казаками. Кроме того, обращение к этому опыту позволяет выявить реальный риск, заключающийся в том, что расширение казачьей компоненты в образовании может негативно сказываться на усвоении учащимися базовых знаний по другим предметам. И в этой связи может быть востребован дореволюционный опыт развития казачьей компоненты в образовании не за счет и без того перегруженной учебной программы средней школы, но за счет более раннего этапа обучения и дополнительного образования. О двух наиболее перспективных с точки зрения этого опыта направлениях развития казачьего образования мы и будем говорить далее.

1) *Создание научно-популярных книг о донском казачестве.*

Впервые тема недостаточности существующих пособий по истории казачества была поднята войсковым чиновником И.С. Ульяновым после посещения Новочеркасской гимназии в 1837 г. «Всего прискорбнее было видеть, что самая отечественная история передается потомкам со всеми прапрадедовскими недостатками, освященными славным именем Карамзина и повторяемыми близорукими подражателями его до кривотолка Броневского. Жаль, если полезные труды г. Сухорукова, бросившего на эту важную часть познания новый свет, ограничены будут известными двумя тетрадками, ... не удостоившись печатной почести...», – писал он (Морозова, 2007). Из контекста видно, что под «отечественной историей» в данной цитате подразумевается история казачества, которой были посвящены исследования В.Б. Броневского и В.Д. Сухорукова. Однако в первой половине XIX в. удовлетворительных исследований по истории донского казачества напечатано не было. Руководители донской системы образования прекрасно понимали проблему и, не имея возможности решить ее, искали паллиатив. Например, в 1854 г. учителю Новочеркасской

гимназии А.А. Леонову было поручено подготовить публичную речь с анализом существующих пособий по донской истории, с которой он впоследствии выступил перед учениками, указав им на лучшие, хотя и несовершенные, тексты по истории казачества (Волвенко, 2019: 134-167).

Хотя во второй половине XIX в. был издан целый ряд классических исследований Войска Донского, зачастую осуществляемых и публикуемых при государственной финансовой поддержке, проблемы они не решили. Дореволюционный опыт наглядно демонстрирует потребность образовательной системы в специальных научно-популярных книгах, поскольку даже лучшие специальные исследования мало подходят для использования в педагогической практике. Так, донской географ В.В. Богачев в 1919 г. характеризовал классические историко-статистические описания Донского войска В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова как «справочники», совершенно негодные для развития в детях любви к родному краю (Богачев, 1919: 4). И поэтому, после того как во второй половине XIX в. разрешился вопрос с вовлечением в научный оборот базовых сведений по донской истории, началась адаптация этих сведений для массового, в том числе и юного читателя. Одной из первых попыток в этом направлении стала книга «Донские казаки» А.Н. Пивоварова 1892 г. издания, представлявшая собой сборник материалов о героических подвигах донских казаков («легкие очерки», по определению современников) (Донцы, 2003: 359). Не преследуя научных целей, А.Н. Пивоваров преследовал цели воспитательные, рассчитывал разжечь в читателях любовь к предкам, «желание подражать этим блестящим храбрецам и мужественным исполнителям своего долга» (Пивоваров, 1892).

Лучшим примером научно-популярной книги по истории казачества, призванной воспитывать молодежь, в дореволюционный период стали «Картины былого Тихого Дона» П.Н. Краснова (1909 г. издания). Важно отметить, что впервые издана эта книга была без упоминания имени автора на обложке, зато с указанием, что она печатается «по распоряжению войскового наказного атамана» и предназначена для «чтения в семье, школе и войсковых частях» (Краснов, 1909: форзац). Рецензия известного донского военного историка М.С. Жирова на эту книгу, вышедшая в том же 1909 г., также не содержала упоминания имени автора, зато в ней подчеркивался официальный характер издания (Жиров, 2010: 78-91). И уже М.С. Жиров отмечал целый ряд неточностей и искажений, допущенных П.Н. Красновым. Однако эти неточности носили непринципиальный характер: например, «разгром ногайских орд Суворовым и атаманом Алексеем Иловыйским» датировался 1782 г., а не 1783 г., шефом 10 Донского казачьего полка был не Гаврила, а Амвросий Луковкин и т.п. (Жиров, 2010: 78-91). Не содержала работа П.Н. Краснова и каких-либо принципиально новых, неизвестных доселе фактов или оценок.

Тем не менее «Картины былого Тихого Дона», несмотря на указанные недостатки, остаются одной из популярнейших книг по истории казачества. Историк В.Н. Королев указывает, что купил эту книгу в букинистическом магазине в 1960 гг., причем в его экземпляре были выдраны лист с подписью автора и обложка, а название книги и год издательства сфальсифицированы: «Казаки. Историко-литературный очерк. 1910 г.» (Королев, 1991: 190-191). Если даже в советский период предпринимались подобные попытки сохранять издания запрещенного автора, то с 1980 гг. книга П.Н. Краснова переиздавалась многократно. И характерно, что издательством «Вече» эта книга вообще была переименована в «Историю Войска Донского» (Краснов, 2011). В современной казачьей периодике встречаются тексты, прямо демонстрирующие позитивное воспитательное влияние «Картин былого Тихого Дона» на подрастающее поколение (Кривовичев, 2012: 9).

Причины популярности разбираемой книги очевидны: с одной стороны, это ее *литературность*, а с другой – то, что П.Н. Краснову удалось в достаточно сжатом объеме описать *все важнейшие события истории Донского казачества до XX в.* Попытки сменить название книги П.Н. Краснова позднейшими издателями как раз опираются на указанные особенности его труда. В результате «Картины былого Тихого Дона», несмотря на непринципиальные ошибки и спорность отдельных трактовок (а теперь еще и устарелость фактического материала) до настоящего дня остаются, возможно, лучшей книгой для первоначального знакомства с историей донского казачества. При этом официальный характер издания не позволил П.Н. Краснову высказывать спорные воззрения на историю казачества: напротив, в данной книге он популяризировал представление о том, что казаки должны стремиться к «глубокой вере в Господа Бога и его милосердие, беспредельной преданности Государю, горячей любви к нашей матери-России и воинской доблести» (Краснов, 1909: 522).

Уже в Гражданскую войну предпринимались попытки создать аналогичные популярные очерки по донской географии под руководством упомянутого выше В.В. Богачева. Результатом этого стало создание «Очерков географии Всевеликого Войска Донского», к сожалению, изданных только в 1919 г. и не успевших приобрести популярность (Богачев, 1919). Тем не менее и данная работа переиздавалась в постсоветское время (Богачев, 2013). Отметим, что и она написана весьма литературно: В.В. Богачев часто вставлял в нее сентенции вроде «из дебрей Дагестана, с берегов Ефрата, из пустынь Туркестана я бежал в кратковременные отпуска, чтобы промчаться безостановочно по донским степям, и вот из ворохов сухих и малодоступных отчетов я извлекаю

основу для будущей ткани – картины Дона» (Богачев, 1919: 3). Кроме того, данная книга так же была следствием официального заказа и излагала официальную точку зрения на казаков (Богачев, 1919).

Таким образом, в дореволюционный период существовал устойчивый заказ на создание научно-популярных книг о донском казачестве. При этом они носили характер не учебников, но популярных очерков, которые могли либо использоваться в школьном учебном процессе как дополнительная литература, либо вообще читаться молодежью самостоятельно, в семье или военных частях. В результате без введения казачьей компоненты в программу донских гимназий напрямую власти создавали условия для того, чтобы учащиеся воспринимали казачьи традиции и узнавали базовые знания по казачьей истории в результате самостоятельного чтения. Оговорим, что процесс создания подобных популярных очерков был сложным и занял достаточно много времени: от необходимости неких пособий по истории казачества до создания наиболее удачной книги такого рода – «Картин былого Тихого Дона» – прошло более 70 лет. Тем не менее, как нам представляется, сам факт существования качественной научно-популярной литературы о донском казачестве будет способствовать усвоению молодежью казачьих традиций.

Между тем в настоящее время ситуация в этой области не внушает оптимизма. Число современных качественных научно-популярных книг о донском казачестве сравнительно невелико, причем зачастую популярность не предполагает литературности, т.е. легкости для чтения. Ярким примером этого может служить научно-популярное издание «Очерки по истории донского казачества в поздней имперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.)» известного казаковеда А.А. Волвенко (Волвенко, 2017). Хотя данная книга содержит в сжатой форме основные сведения по истории донского казачества 1861–1905 гг., ее язык строго научен и едва ли способен заинтересовать читателя школьного возраста. В то же время регулярно выходят многочисленные лженаучно-популярные работы, содержащие совершенно искаженный образ казачества. Например, в книге А.П. Кашкарова «Казачьи: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака)» постулируется происхождение казаков от «народа «чигов», упоминаемого римскими и греческими историками с I по XIII в.» (Кашкаров, 2015: 38). И, как нам представляется, создание массива качественной современной научно-популярной литературы о казачестве, способной заинтересовать молодежь казачьими традициями, имеет не меньшее значение, чем усиление казачьей компоненты в среднем образовании. В конце концов, те проблемы с литературой в казачьих кадетских корпусах, о которых писал Н.И. Никитин, как раз и порождаются в значительной степени недостатком современной качественной литературы о казаках, предназначенной специально для молодежи.

2) *Сохранение семейного/станичного казачьего воспитания*

«По достижении годичного возраста младенец-казаченок сажался его отцом или другими старослужащими родственниками верхом на неоседланного коня, при прогоне последнего на водопой, или в запряжку, в чем и заключалось как бы особое крещение будущего казака-воина. Затем дальнейшие приемы военной подготовки малолетних казаков в станицах заключались или в некоторых занятиях с малолетними казачатами в школах, или же в разного рода народных играх и скачках в праздничные и другие свободные от хозяйственных занятий дни, причем старые казаки вовеки с любовью следили за ходом развития в молодом потомстве духа предприимчивости, удалости и ловкости», – писал в 1900 г. бывший помощник донского атамана Н.А. Маслаковец (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 22. Л. 40б.). Хотя данное описание, на первый взгляд, относится к военному обучению казаков, в действительности его значение шире. Как показала М.А. Рыблова, специалист по этнографии донского казачества, в донских станицах существовала традиционная возрастная структура общества, в которой каждый возраст имел свои права и обязанности, и это находило даже чисто визуальное выражение: «Усы казаки начинали носить с армии. Как пашол служить – так усы носят. Бороду, пака ни атслужит, казак ни имел права носить. Вот мой дет атслужил – насил бороду. А у атца – он ишо не атслужил – были тока усы» (слова одного из информантов, орфография сохранена М.А. Рыбловой) (Рыблова, 2007: 207-223).

Разумеется, в более образованных дворянских семьях архаичные традиционные нормы утрачивались. Однако при этом могли возникать новые формы семейного воспитания, не в меньшей степени направленные на сохранение казачьих традиций. В этом отношении очень интересны воспоминания героя Крымской войны Н.И. Краснова, который учился в домашнем пансионе по европейскому образцу, однако дед, генерал И.К. Краснов, играл с ним и его братьями в военные игры и был непререкаемым авторитетом для внуков: «Очень часто сам дед выезжал с нами в поле, верхом, под видом охоты. Он сидел на коне ловко и красиво, любил поскакать и, несмотря на свои белые, как снег, волосы, казался молодцом: в молодости, как говорило предание, он был отличным охотником. Охоты же, однако, у нас и в помине не было. Вместо нее мы открывали неприятеля, скакали с донесениями, спускались с крутых гор, расставляли пикеты, и все это, разумеется, под руководством деда» (Воспоминания, 1873: 366). В итоге, когда в 1812 г. на Дону собирали ополчение, все внуки И.К. Краснова мечтали поехать с дедом в армию и, когда он согласился взять их с собой, реагировали крайне эмоционально: «Мы не опомнились от восторга, прыгали, скакали, били в ладоши, просто с ума сходили от радости» (Воспоминания, 1873: 376). Таким образом, И.И. Краснов и его братья выросли казаками-воинами, мечтающими служить России на поле брани, несмотря на своеобразие

«западничество» во многих других сферах жизни (например, его любимыми поэтами были Ф. Шиллер и И. Гете) (Королев, 1991: 222).

Интересно сравнить воспоминания И.И. Краснова, который учился по европейским образцам, но в семье воспитывался дедом-воином, с воспоминаниями известного донского журналиста А.А. Карасева, относящимися к 1850 г., когда на Дону пытались внедрить казачью компоненту в среднее образование. А.А. Карасев окончил Новочеркасскую войсковую гимназию в 1852 г., т.е. изучал военные науки и гимнастику для последующей строевой службы (Донцы, 2003: 190). Но, по собственному признанию, он был «нравственно непригоден к тогдашней военной выправке» (Карасев, 2003: 135-136). В итоге, если И.И. Краснов мечтал участвовать в войне 1812 г., то для А.А. Карасева перспектива попасть на войну с кавказскими горцами была ночным кошмаром в прямом смысле этого слова: «Бывало, ляжешь спать и начнешь думать о том, как же это я, боящийся собственного коня и обыкновенной скачки у новочеркасских мельниц, да буду вести казаков против стреляющего пулями и рубящего кривыми саблями неприятеля-чеченца? Да первая пуля непременно попадет в меня, да самый паршивый горец разрубит меня на части...» (Карасев, 2003: 135-136). Отметим, что и соученики А.А. Карасева по учебному полку из выпускников Харьковского университета казачьего происхождения боялись отправки на войну и всеми способами пытались ее избежать (Карасев, 2003: 135-136).

Вышеприведенные материалы заставляют глубже понять причины, по которым казаки XIX в. выступали против введения казачьей компоненты в среднее образование. Казачьи традиции гораздо лучше усваивались, если впитывались ребенком естественным образом, в семье, на примере старших казаков. Попытки же научить казачьим традициям подростков, очевидно, были значительно менее продуктивны: к подростковому возрасту казак либо уже являлся носителем казачьих традиций, либо рецепция этих традиций требовала от него значительных усилий. Подчеркнем, что в данном случае речь идет даже не о физической подготовке к военной службе, а о том, что А.А. Карасев называл «нравственной пригодностью» к ней. Приоритет военной службы, желание (а не просто готовность) добровольно рисковать своей жизнью ради интересов России, «дух предприимчивости, удали и ловкости» следовало закладывать с самого рождения, даже до начальной школы.

При этом уже в XIX в. кризис казачьих семейных традиций стал свершившимся фактом. Один из первых донских этнографов М.Н. Харузин отмечал в 1880 г., что подготовка сына как воина является одной из важнейших задач казака: «О сыновьях больше заботится отец; он понемногу приучает их к верховой езде и к полевой работе, прикупает вещи, необходимые на службе» (Харузин, 1885: 208). Но само имперское правительство разрушало прежнюю безоговорочную власть отца над сыном, простиравшуюся некогда до права убить ребенка при рождении, и старики жаловались, что лишились многих действенных способов влияния на детей (Харузин, 1885: 204-217). Зато, уменьшая власть родителей над детьми, власти пытались усиливать влияние традиций в быту независимо от родительской опеки. Так, военный министр А.Н. Куропаткин, посетив Войско Донское, заявил о необходимости бороться с ношением казаками в быту штатского платья (Куропаткин: 109). Кроме того, он указывал на необходимость корректировки школьного образования в регионе, но не в плане изменения содержательной компоненты, а в том, что выходящие из школ казаки не должны мнить себя «учеными» и чураться «черной работы» (Куропаткин: 109).

Таким образом, в данном случае дореволюционный опыт указывает нам проблему, но не подсказывает путей ее решения. Казачье образование может быть по-настоящему эффективно, только если выстраивается с самых ранних лет, желательно с младенчества, и уже в школу юный казак поступает носителем определенных традиций, а образование только помогает ему ограничить эти традиции и использовать их на пользу Родине. При этом традиционная возрастная структура казачьего общества давно разрушена и не может быть восстановлена в виду крайней архаичности. Но в XIX в. имели место случаи сочетания современных методов образования и казачьих традиций (семья И.К. Краснова). Судя по приведенным материалам, для качественного казачьего воспитания очень важен институт наставничества, когда старые воины (не обязательно родственники) следят за успехами молодых казачат и воспитывают их в духе военного служения Родине. И необходимо найти формы подобного наставничества, возможно, в семье или в казачьей станице.

В этой связи интересно сообщение М.А. Рыбловой о еще одной дореволюционной практике – о приобщении юных казаков к казачьим традициям путем заучивания былин и историй, рассказываемых стариками. Особенно значимо, что, по ее мнению, при этом не только «над малолетками наставляли старые казаки», но и «первоначально собрания-беседы проходили обычно в здании станичного правления, имевшего для этой цели широкие крыльца с навесами, также называемые «беседами» (Рыблова, 2007: 207-223). Следовательно, неформальное общение стариков с юными казаками проходило с ведома и при поддержке станичных властей. И сейчас для развития казачьего образования очень важно создать новые, более эффективные формы наставничества в казачьей среде, возможно, уже не семейные, но предполагающие не обучение в современном смысле, а именно наставничество носителей казачьих традиций над юными казаками, причем наставник должен выступать не только учителем, но и старшим другом и образцом для подражания.

5. Заключение

Рассмотренный эмпирический материал позволил отчетливо представить характерные особенности сложной системы казачьего образовательного пространства, сформировавшегося и развивавшегося в XIX столетии. После неудачного эксперимента в гражданское среднее образование не сословная компонента, представленная в традиционном варианте особыми учебными заведениями или предметными линейками в общей программе. Главная роль в генетической трансляции донских традиций юному казаку должны были играть большая семья, родная станица и дополнительная литература, которая могла использоваться в учебном процессе в качестве специального источника необходимых знаний. Подобный подход опирался на социальную логику, подтвержденную обширной практикой: семейное воспитание демонстрировало большую эффективность в контексте системного сохранения традиционных казачьих ценностей, чем школьное образование. Поэтому и сами казаки желали не потенциального расширения сословно ориентированной компоненты в учебном процессе, а целенаправленного формирования конкурентной образовательной среды, выработавшей в подрастающем поколении необходимые навыки общественной жизнедеятельности. Донская школа рассматривалась как основной центр последовательного приобретения новых знаний, а гражданское воспитание являлось значимой задачей родителей и станичных стариков.

Литература

- Агафонов, 1986** – Агафонов А.И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Ростов-на-Дону. 1986. 192 с.
- Артинский, 1907** – Артинский И.П. Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии. Новочеркасск. 1907. 469 с.
- Белякова, 2003** – Белякова Е.Ю. Начальное образование в казачьих станицах Войска Донского в 60–70 гг. XIX века // *Актуальные проблемы социальной истории*. Вып. 4. Новочеркасск. 2003. С. 36–39.
- Богачев, 1919** – Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск. 1919. 523 с.
- Богачев, 2013** – Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. М. 2013. 538 с.
- Волвенко, 2016** – Волвенко А.А. «Сведения о посещении в 1837 г. Войска Донского блаженной памяти Императором Николаем I и наследником цесаревичем, ныне царствующим государем императором»: записка А.П. Чеботарева // *Вестник архивиста*. 2016. № 3. С. 121–134.
- Волвенко, 2017** – Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону. 2017. 226 с.
- Волвенко, 2019** – Волвенко А.А. О чем говорил учитель русского языка войсковой старшина А. Леонов «на торжественном акте» Новочеркасской гимназии 12 августа 1854 года? // *Новое прошлое // The New Past*. 2019. № 2. С. 134–167.
- Воспоминания, 1873** – Воспоминания старого донца. Из посмертных записок генерал-лейтенанта Краснова // *Военный сборник*. 1873. № 12. С. 363–380.
- Донцы, 2003** – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону. 2003. 472 с.
- Жиров, 2010** – Жиров М.С. Картины былого Тихого Дона // *Донской временник*. 2010. Вып. 19. С. 78–91.
- Жуковский, 2013** – Жуковский В.А. Дневники. Записные книжки (1834–1847). М., 2013. 323 с.
- Карасев, 2003** – Карасев А.А. Донские студенты в учебном полку // *Донской временник*. 2003. Вып. 12. С. 135–136.
- Карпенко, 2006** – Карпенко А.Н. Развитие системы образования в Области войска Донского во 2-й половине XIX века // *Донской юридический институт: Ученые записки. Памяти С.В. Римского*. Т. 31. Ростов-на-Дону. 2006. С. 229–256.
- Катков, 1864** – Катков М.Н. Донской сепаратизм // *Московские ведомости*. 1864. № 89. С. 1.
- Кашкаров, 2015** – Кашкаров А.П. Казаки: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака). Ростов-на-Дону. 2015. 126 с.
- Коломейцева, Команджаев, 2014** – Коломейцева М.А., Команджаев А.Н. Крестьянские народные школы в Области войска Донского во второй половине XIX века // *Вестник Чувашского университета*. 2014. № 4. С. 36–44.
- Королев, 1991** – Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону. 1991. 461 с.
- Краснов, 2011** – Краснов П.Н. История Войска Донского. Картины былого Тихого Дона. М., 2011. 448 с.
- Краткие сведения, 1895** – Краткие сведения о состоящем, под высоким покровительством атамана всех казачьих войск его императорского высочества наследника цесаревича, Новочеркасском Атаманском техническом училище за время его существования с 1888 по 1895 г. Новочеркасск. 1895. 62 с.
- Кривовичев, 2012** – Кривовичев А. Казаки – рыцари Христа // *Воздвижение*. 2012. № 7. С. 9.
- Куропаткин** – Куропаткин А.Н. Отчет о служебной поездке военного министра в Область Войска Донского. Б. м. Б. г. 114 с.

Лукаш, 2019 – Лукаш С.Н. Казачество как народное движение: формирование российской национальной идентичности // *Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого)*. Ростов-на-Дону. 2019. С. 236-244.

Морозова, 2007 – Морозова О.М. «Выдающийся донец» – генерал Иван Ульянов // *Relga. Научно-культурологический журнал*. 2007. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1959&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 09.11.2021).

Никитин, 2019 – Никитин Н. Учебные пособия по истории казачества и некоторые проблемы современной историографии // *Российская история*. 2019. № 4. С. 148-164.

ОР РНБ – Отдел рукописей. Российская национальная библиотека. Ф. 1055. Д. 22. Л. 40б.

Пивоваров, 1892 – Пивоваров А.Н. Донские казаки. Новочеркасск. 1892. 282 с.

Рыблова, 2007 – Рыблова М.А. Экстремалы Дикого поля: основные этапы жизненного пути казака-воина // *Мужской сборник*. Выпуск 3. Мужчина в экстремальной ситуации. СПб., 2007. С. 207-223.

Ситько, 2009 – Ситько Р.М. Не чуждаются донцы образования...: история становления и развития образования в Области Войска Донского (досоветский период). Ростов-на-Дону. 2009. 176 с.

Указ Президента РФ – Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74484683/#ixzz7BiFu1otT> (дата обращения: 09.11.2021 г.).

Харузин, 1885 – Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права: Вып. 1. М., 1885. 338 с.

Хлыстов, 1962 – Хлыстов И.П. Дон в эпоху капитализма. 60-е – середина 90-х годов XIX в. Ростов-на-Дону. 1962. 331 с.

Черницын, 2017 – Черницын С.В. Актуализация этнической истории донских казаков в образовательной практике Ростовской области // *Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения)*. Ростов-на-Дону. 2017. С. 203-209.

Cherkasov et al., 2020 – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ponomareva M.A., Zimovets L.G. The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 10(1): 211-218.

Cherkasov et al., 2020 – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G. The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 963-970.

Molchanova et al., 2019a – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 1 // *Bylye Gody*. 53(3): 1049-1058.

Molchanova et al., 2019b – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 2 // *Bylye Gody*. 54(4): 1524-1536.

Molchanova et al., 2020 – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 3 // *Bylye Gody*. 55(1): 88-104

Peretyatko, Zulfugarzade, 2017 – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. Project of Reforms Proposed for the Don Public Education in the first half of 1860: A.M. Dondukov-Korsakov, Kh.I. Popov, N.I. Krasnov // *European Journal of Contemporary Education*. 2017. 6(4): 817-829.

Peretyatko, Zulfugarzade, 2019 – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. Education Reforms in the Don Region in 1880-1890 and Host Ataman Prince N.I. Svyatopolk-Mirsky // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(1): 229-239.

Peretyatko, Zulfugarzade, 2020a – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novocherkassk Gymnasium in the 19th century. Part I // *Bylye Gody*. 2020. 56(2): 519-529.

Peretyatko, Zulfugarzade, 2020b – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novocherkassk Gymnasium in the 19th century. Part II // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(3): 689-706.

Peretyatko, Zulfugarzade, 2020c – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novocherkassk Gymnasium in the 19th century. Part III // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(4): 993-1010.

Peretyatko, Zulfugarzade, 2021 – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novocherkassk Gymnasium in the 19th century. Part IV // *European Journal of Contemporary Education*. 2021. 10(1): 252-270.

References

- Agafonov, 1986** – *Agafonov, A.I.* (1986). Oblast' voiska Donskogo i Priazov'e v doreformennyi period [The region of the Don and Azov Sea troops in the pre-reform period]. Rostov-on-Don. 192 p. [in Russian]
- Artinskii, 1907** – *Artinskii, I.P.* (1907). Ocherk istorii Novocherkasskoi voiskovoi gimnazii [An essay on the history of the Novocherkassk military gymnasium]. Novocherkassk. 469 p. [in Russian]
- Belyakova, 2003** – *Belyakova, E.Yu.* (2003). Nachal'noe obrazovanie v kazach'ikh stanitsakh Voiska Donskogo v 60–70 gg. XIX veka [Primary education in the Cossack villages of the Don Army in the 60-70 years of the XIX century]. *Aktual'nye problemy sotsial'noi istorii*. Vyp. 4. Novocherkassk. Pp. 36-39. [in Russian]
- Bogachev, 1919** – *Bogachev, V.V.* (1919). Ocherki geografii Vsevelikogo Voiska Donskogo [Essays on the geography of the All-Great Don Army]. Novocherkassk. 523 p. [in Russian]
- Bogachev, 2013** – *Bogachev, V.V.* (2013). Ocherki geografii Vsevelikogo Voiska Donskogo [Essays on the geography of the All-Great Don Army]. M. 538 p. [in Russian]
- Cherkasov et al., 2020** – *Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Ponomareva, M.A., Zimovets, L.G.* (2020). The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 10(1): 211-218.
- Cherkasov et al., 2020** – *Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Zimovets, L.G.* (2020). The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 963-970.
- Chernitsyn, 2017** – *Chernitsyn, S.V.* (2017). Aktualizatsiya etnicheskoi istorii donskikh kazakov v obrazovatel'noi praktike Rostovskoi oblasti [Actualization of the ethnic history of the Don Cossacks in the educational practice of the Rostov region]. *Voina i voinskie traditsii v kul'turakh narodov Yuga Rossii (VI Tokarevskie chteniya)*. Rostov-on-Don. Pp. 203-209. [in Russian]
- Dontsy, 2003** – *Dontsy XIX veka* [Dontsy of the XIX century]. Rostov-on-Don. 2003. 472 p. [in Russian]
- Karasev, 2003** – *Karasev, A.A.* (2003). Donskie studenty v uchebnom polku [Don students in the training regiment]. *Donskoi vremennik*. 12: 135-136. [in Russian]
- Karpenko, 2006** – *Karpenko, A.N.* (2006). Razvitie sistemy obrazovaniya v Oblasti voiska Donskogo vo 2-i polovine XIX veka [Development of the education system in the Field of the Don Army in the 2nd half of the XIX century]. *Donskoi yuridicheskii institut: Uchenye zapiski. Pamyati S.V. Rimskogo*. V. 31. Rostov-on-Don. Pp. 229-256. [in Russian]
- Kashkarov, 2015** – *Kashkarov, A.P.* (2015). Kazaki: traditsii, obychai, kul'tura (kratkoe rukovodstvo nastoyashchego kazaka) [Cossacks: traditions, customs, culture (a short guide of a real Cossack)]. Rostov-on-Don. 126 p. [in Russian]
- Katkov, 1864** – *Katkov, M.N.* (1864). Donskoi separatizm [Don separatism]. *Moskovskie vedomosti*. 89(1). [in Russian]
- Kharuzin, 1885** – *Kharuzin, M.N.* (1885). Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava [Information about Cossack communities on the Don: materials for customary law]: Vyp. 1. M. 338 p. [in Russian]
- Khlystov, 1962** – *Khlystov, I.P.* (1962). Don v epokhu kapitalizma. 60-e - seredina 90-kh godov XIX v. [Don in the era of capitalism. 60s – mid-90s of the XIX century]. Rostov-on-Don. 331 p. [in Russian]
- Kolomeitseva, Komandzhaev, 2014** – *Kolomeitseva, M.A., Komandzhaev, A.N.* (2014). Krest'yanskie narodnye shkoly v Oblasti voiska Donskogo vo vtoroi polovine XIX veka [Peasant folk schools in the Don Army Region in the second half of the XIX century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 4: 36-44. [in Russian]
- Korolev, 1991** – *Korolev, V.N.* (1991). Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The narrative of the Cossacks]. Rostov-on-Don. 461 p. [in Russian]
- Krasnov, 2011** – *Krasnov, P.N.* (2011). Istoriya Voiska Donskogo. Kartiny bylogo Tikhogo Dona [History of the Don Army. Paintings of the former Quiet Don]. M. 448 p. [in Russian]
- Kratkie svedeniya, 1895** – *Kratkie svedeniya o sostoyashchem, pod vysokim pokrovitel'stvom atamana vsekh kazach'ikh voisk ego imperatorskogo vysochestva naslednika tsesarevicha, Novocherkasskom Atamanskom tekhnicheskome uchilishche za vremya ego sushchestvovaniya s 1888 po 1895 g.* [Brief information about the Novocherkassk Ataman Technical School, consisting, under the high patronage of the ataman of all Cossack troops of his Imperial Highness the heir of the Tsarevich, during its existence from 1888 to 1895]. Novocherkassk. 1895. 62 p. [in Russian]
- Krivovichev, 2012** – *Krivovichev, A.* (2012). Kazaki – rytsari Khrista [Cossacks – knights of Christ]. *Vozdvizhenie*. 7: 9. [in Russian]
- Kuropatkin** – *Kuropatkin, A.N.* Otchet o sluzhebnoi poezdke voennogo ministra v Oblast' Voiska Donskogo [Report about the official visit of the Minister of war in the Region of the don Cossacks]. B.m. P. 114. [in Russian]
- Lukash, 2019** – *Lukash, S.N.* (2019). Kazachestvo kak narodnoe dvizhenie: formirovanie rossiiskoi natsional'noi identichnosti [Cossacks as a popular movement: the formation of Russian national identity].

- Nauchnoe nasledie professora A.P. Pronshteina i aktual'nye problemy istoricheskoi nauki (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiiskogo uchenogo)*. Rostov-on-Don. Pp. 236-244. [in Russian]
- [Molchanova et al., 2019a](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2019). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 1. *Bylye Gody*. 53(3): 1049-1058.
- [Molchanova et al., 2019b](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2019). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 2. *Bylye Gody*. 54(4): 1524-1536.
- [Molchanova et al., 2020](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2020). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 3. *Bylye Gody*. 55(1): 88-104.
- [Morozova, 2007](#) – Morozova, O.M. (2007) «Vydayushchiysya donets» - general Ivan Ul'yanov ["Outstanding Donets" – General Ivan Ulyanov]. *Relga. Nauchno-kul'turologicheskii zhurnal*. 8. [Electronic resource]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1959&level1=main&level2=articles> (date of access: 09.11.2021). [in Russian]
- [Nikitin, 2019](#) – Nikitin, N. (2019). Uchebnye posobiya po istorii kazachestva i nekotorye problemy sovremennoi istoriografii [Textbooks on the history of the Cossacks and some problems of modern historiography]. *Rossiiskaya istoriya*. 4: 148-164. [in Russian]
- [OR RNB](#) – Otdel rukopisei. Rossiiskaya natsional'naya biblioteka [Department of Manuscripts. Russian National Library]. F. 1055. D. 22. L. 40b. [in Russian]
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2017](#) – Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E. (2017). Project of Reforms Proposed for the Don Public Education in the first half of 1860: A.M. Dondukov-Korsakov, Kh.I. Popov, N.I. Krasnov. *European Journal of Contemporary Education*. 6(4): 817-829.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2019](#) – Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E. (2019) Education Reforms in the Don Region in 1880-1890 and Host Ataman Prince N.I. Svyatopolk-Mirsky. *European Journal of Contemporary Education*. 8(1): 229-239.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2020a](#) – Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E. (2020). On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novochoerkassk Gymnasium in the 19th century. Part I. *Bylye Gody*. 56(2): 519-529.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2020b](#) – Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E. (2020). On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novochoerkassk Gymnasium in the 19th century. Part II. *European Journal of Contemporary Education*. 9(3): 689-706.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2020c](#) – Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E. (2020). On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novochoerkassk Gymnasium in the 19th century. Part III. *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 993-1010.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2021](#) – Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E. (2021). On the History of the Pedagogical Thought in South Russia: Pedagogical Views of Major Pedagogues at the Novochoerkassk Gymnasium in the 19th century. Part IV. *European Journal of Contemporary Education*. 10(1): 252-270.
- [Pivovarov, 1892](#) – Pivovarov, A.N. (1892). Donskie kazaki [Don Cossacks]. Novochoerkassk. P. 282. [in Russian]
- [Ryblova, 2007](#) – Ryblova, M.A. (2007). Ekstremaly Dikogo polya: osnovnye etapy zhiznennogo puti kazaka-voina [Extremes of the Wild field: the main stages of the life path of a Cossack warrior]. *Muzhskoi sbornik. Vypusk 3. Muzhchina v ekstremal'noi situatsii*. SPb. Pp. 207-223. [in Russian]
- [Sit'ko, 2009](#) – Sit'ko, R.M. (2009). Ne chuzhdaiutsya dontsy obrazovaniya...: istoriya stanovleniya i razvitiya obrazovaniya v Oblasti Voiska Donskogo (dosovetskii period) [The Donets of education are not alien...: the history of the formation and development of education in the Field of the Don Army (pre-Soviet period)]. Rostov-on-Don. 176 p. [in Russian]
- [Ukaz Prezidenta RF](#) – Ukaz Prezidenta RF ot 9 avgusta 2020 g. № 505 "Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii rossiiskogo kazachestva na 2021–2030 gody" [Decree of the President of the Russian Federation dated August 9, 2020 No. 505 "On approval of the Strategy of the State policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks for 2021-2030"]. [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/74484683/#ixzz7BiFu1otT> (date of access: 09.11.2021). [in Russian]
- [Volvenko, 2016](#) – Volvenko, A.A. (2016). «Svedeniya o poseshchenii v 1837 g. Voiska Donskogo blazhennoi pamyati Imperatorom Nikolaem I i naslednikom tsesarevichem, nyne tsarstvuyushchim gosudarem imperatorom»: zapiska A.P. Chebotareva ["Information about the visit in 1837 of the Don Army of Blessed memory by Emperor Nicholas I and the heir Tsarevich, now the reigning sovereign Emperor": note by A.P. Chebotarev]. *Vestnik arkhivista*. 3: 121-134. [in Russian]
- [Volvenko, 2017](#) – Volvenko, A.A. (2017). Ocherki po istorii donsokogo kazachestva v pozdneimperskii period (II pol. XIX – nach. XX vv.). [Essays on the history of the Don Cossacks in the Late Imperial period (II half of the XIX – the beginning of the XX centuries)]. Rostov-on-Don. 226 p. [in Russian]
- [Volvenko, 2019](#) – Volvenko, A.A. (2019). O chem govoril uchitel' russkogo yazyka voiskovoi starshina A. Leonov «na torzhestvennom akte» Novochoerkasskoi gimnazii 12 avgusta 1854 goda? [What did the teacher

of the Russian language, military sergeant A. Leonov, talk about "at the solemn act" of the Novocherkassk gymnasium on August 12, 1854?]. *Novoe proshloe/The New Past*. 2: 134-167. [in Russian]

Vospominaniya, 1873 – Vospominaniya starogo dontsa. Iz posmertnykh zapisok general-leitenanta Krasnova [Memories of the old Donets. From the posthumous notes of Lieutenant General Krasnov]. *Voennyi sbornik*. 1873. 12: 363-380. [in Russian]

Zhirov, 2010 – *Zhirov, M.S.* (2010). Kartiny bylogo Tikhogo Dona [Paintings of the former Quiet Don]. *Donskoi vremennik*. 19: 78-91. [in Russian]

Zhukovskii, 2013 – *Zhukovskii, V.A.* (2013). Dnevnik. Zapisnye knizhki (1834-1847) [Diaries. Notebooks (1834-1847)]. М. Р. 323. [in Russian]

К вопросу о специфике казачьего образования в Российской империи (на примере Войска Донского)

Валентина Анатольевна Агеева ^{a, *}, Марина Евгеньевна Колесникова ^b,
Александр Юрьевич Нечушкин ^c, Елена Львовна Щукина ^d

^a Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», Российская Федерация

^b Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

^c Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Российская Федерация

^d Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье рассматривается значимая проблема, связанная с последовательным формированием особой модели казачьего образования, осуществлявшейся в области Войска Донского в XIX – начале XX веков. Авторы показывают неразрывную связь семейного и общественного воспитания с реальной результативностью учебного процесса, ориентированного на комплексную подготовку подрастающего поколения, верного местным традициям и одновременно лояльного имперским властям. Используемая источниковая база позволяет адекватно реконструировать различные взгляды на казачье образование, сложившиеся в рассматриваемый период, и практическую реализацию избранной концепции специализированного обучения. Системный анализ историографической традиции позволил выявить и адекватно оценить спорные и дискуссионные вопросы, связанные с имперским этапом в развитии казачьих образовательных практик. Особое внимание уделяется сложному институциональному взаимодействию семейной, общественной и управленческой повседневности, органичная связь которой определяла объективные перспективы регионального образования. Значительный раздел посвящен методическому обеспечению образовательных практик, основным элементом которого применительно к избранному периоду являются специализированные издания, освещающие в популярной форме культурные традиции и историческое прошлое донского казачества. Последовательное формирование индивидуальных и групповых представлений о казачьей истории и культуре рассматривается как значимый фактор естественной эволюции регионального менталитета, определявшегося не только ревностным служением Родине, но и целенаправленной консервацией мировоззренческих стереотипов религиозного, социального и интеллектуального характера. Авторский интерес обращен и к аутентичной связи предшествующей модели казачьего образования с современными практиками, не учитывающими в полной мере накопленный опыт.

Ключевые слова: образование, казачество, гимназия, атаман, воспитание, учебник, общество, служба, семья, традиция.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Ageewa.75@mail.ru (В.А. Агеева), Kolesnikovam2017@mail.ru (М.Е. Колесникова), rostov-na-dony@mgutm.ru (А.Ю. Нечушкин), elshukina@sfedu.ru (Е.Л. Щукина)